

Апокриф «Деяния Павла» и энкратизм

Апокрифическая литература возникла уже при жизни первых поколений христиан. Именно в апокрифах запечатлено то, что мы порой редко находим в канонических писаниях. Незначительные на первый взгляд детали, обычаи и верования древних христиан, упомянутые в таких произведениях помогают нам раскрыть тот фон, который скрыт от нас толщей веков. В этой связи особый интерес вызывают те апокрифы, которые в наименьшей степени понесли на себе печать гностицизма и иных еретических движений. К таким произведениям относится апокриф «Деяния Павла», который был создан не позднее конца II в. по Р. Х. Этот век церковной истории принято называть «темным» по скудости информации о жизни христиан. Именно в этот период особую популярность получает движение так называемых «энкратитов», людей с особым аскетическим настроем, выходящим за рамки даже современных этому движению практик. О том, насколько «Деяния Павла» отражают идеи энкратитов, пойдет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: апокриф, Деяния Павла, энкратизм, воздержание, Пресвитер, Пастырские послания.

В 1 Тим. 4:1–5 содержится предостережение против запрещающих вступать в брак и вкушать некоторую пищу:

1. Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам оболстителям и учениям бесовским,
2. через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей,
3. запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением.
4. Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением,
5. потому что освящается словом Божиим и молитвою.

У святого Иринея Лионского мы можем найти первое упоминание об энкратитах: «Так, например: так называемые воздержные (энкратиты), происшедшие от Сатурнина и Маркиона, проповедовали безбрачие, отвергая изначальное создание Божие и косвенно порицая Того, Который сотворил мужеский пол и женский для рождения людей; и ввели воздержание от употребления животных, делаясь неблагодарными к сотворившему все Богу. Они отрицают также спасение первозданного человека; это мнение, впрочем, было изобретено у них очень недавно. Первый ввел эту хулу Татиан, который, быв слушателем Иустина, пока находился вместе с ним, ничего такого не высказывал, но после его мученичества отпал от Церкви и, возбужденный мыслью быть учителем, как превосходнейший пред другими, составил свой собственный образ учения» [1, с. 102].

Таким образом, святой Ириней согласен с 1 Тим. в двух пунктах: (1) отказ от брака и от некоторой пищи относится к гетеродоксии, (2) осуждая данные явления, косвенно осуждается и их Творец, либо же их сотворил не Бог, а кто-то другой. Святой Ириней обвиняет Татиана и его последователей в том, что те находились под влиянием гностических учений, распространенных Маркионом, Валентинианом и Сатурнином. Однако различия между официальной Церковью и энкратитами, возможно, были более тонкими. Блаженный Ириней показывал,

что Церковь для опровержения ереси энкратитов взяла на вооружение именно 1 Тим. 4:1–4. Стоит отметить, что многие христиане, тем более первых веков существования Церкви, ставили на высокое место аскетические подвиги, так как они позволяли достичь высоких степеней духовного состояния.

Таким образом, термин «энкратизм» означает любые формы христианского мировоззрения, которое не столько поощряет, сколько требует от своих приверженцев строгого аскетизма, выражающегося прежде всего в отказе от супружеских отношений между мужчиной и женщиной. Этот энкратизм мог сопровождаться и иными доктринальными отклонениями.

Обзор мнений ученых по поставленной проблеме

Трое американских ученых придерживались того мнения, что женщины, описываемые в «Деяниях Павла», вели аскетический образ жизни с целью освобождения от власти патриархальной системы. Так, Д. МакДональд утверждал, что устные легенды, которые лежат в основе апокрифа, запрещая брак, входили в прямое противоречие с учением апостола Павла, изложенным в его посланиях [2, с. 55]. Дэвис считал энкратизм общей чертой для всех апокрифических деяний вообще: «С одной стороны, все апокрифические деяния согласны, что супружеские отношения не могут являться частью христианской жизни» [3, с. 12]. В. Бурр предполагала, что целомудрие являлось инструментом женщин для освобождения от доминирования мужчин. Она привела истории из «Деяний Павла и Феклы» и Эфесский эпизод, как фрагменты, наглядно показывающие обращение женщин к аскетическому образу жизни после принятия Благовестия [4, с. 12]. Дэвис и Бурр идентифицировали эти эпизоды из «Деяний Павла» с иными историями, представленными в апокрифических деяниях апостолов, в которых энкратизм действительно играл важную роль.

Некоторые европейские ученые также видели влияние энкратизма на «Деяния Павла». Е. Петерсон считал, что «Деяния Павла» являлись копией «Деяний Фомы» и отразили энкратизм Татиана [5, р. 142–162]. Однако П. Дево опроверг данное мнение, основываясь на очевидном приоритете «Деяний Павла» над «Деяниями Фомы», так как последние были написаны предположительно в III веке [6, с. 119–130]. Дриджверс рассматривал апокриф как зависимый от общей традиции энкратизма, а не только лишь от «Деяний Фомы» [7, с. 187].

Таким образом, некоторые исследователи интерпретировали апокриф «Деяния Павла» в контексте других апокрифических деяний допуская, что у них всех имеется общее *Sitz im Leben*. Однако необходимо учитывать то, что для начала необходимо внимательно изучить каждый апокриф в отдельности, тем более что каждый из них имеет в своем составе уникальные материалы, которые не всегда могут быть сопоставлены с эпизодами из других произведений. Также необходимо соблюдать осторожность в толковании всего произведения на основе лишь одного отдельного эпизода, что как раз и сделал Шнимельхер, когда использовал тему целомудрия и воскресения в качестве герменевтических ключей для понимания всего апокрифа «Деяний Павла»: «Христианская проповедь для автора апокрифа есть, прежде всего, проповедь о целомудрии и воскресении. Практически каждый эпизод содержит мотив сексуального воздержания, который играет доминирующую роль. Это требование воздержания и успех в насаждении данных идей являются основными причинами гонений на апостола

Павла» [8, с. 318]. И многие ученые согласились с данным мнением Шнимельхера [9, с. 275].

Далее будут рассмотрены якобы энкратистские эпизоды «Деяний Павла», дабы мы имели возможность рассмотреть, являются ли оправданными мнения вышеупомянутых ученых. Затем можно будет увидеть, есть ли конфликт между «Деяниями Павла» и его посланиями, а также между апокрифом и Церковью в отношении энкратизма. В заключительной части будет рассмотрен вопрос об использовании воды в Евхаристии, как это описывается в апокрифе.

Три эпизода с характерными чертами энкратистского учения.

Эфесский эпизод. Крещение льва

В Эфесском эпизоде описывается случай, когда апостол язычников крестил льва. Данная история при поверхностном изучении может показаться смешной и нелепой. Тем не менее, именно это рассказ, по мнению Шнимельхера, является средством для проповеди целомудрия:

«И вышел вдруг из кладбищенской долины огромный и свирепый лев. Молились мы, и благодаря молитве этой не столкнулись со зверем Лемма с Аммией. А когда завершил я молитву свою, припал к ногам моим зверь. Набравшись духу, взглянул на него я, и говорю:

– Лев, ты чего хочешь?

А он отвечает:

– Желая окреститься!

И восславил я Бога, даровавшего зверю речь и спасение слуге своему. Протекала как раз в том месте река большая. Спустился я к ней, и последовал он за мной... взял я этого льва за гриву и с именем Иисуса Христа погрузил его трижды в воду. Когда же вышел на берег он, отряхнулся и сказал мне: «Да пребудет с тобою милость Его!» И отвечив я ему: «И с тобою тоже!» Убежал радостный лев в пустыню, и явлено было мне в сердце моем, что встретила львица его, но не отдался он ей, а ... прочь пустился» [11, с. 182].

Дриджверс также придерживался позиции Шнимельхера заявив, что лев в гностической традиции энкратистского толка олицетворял собой плотские страсти и смерть [7, с. 185]. То есть эпизод с крещением льва мог послужить символом отказа от плотских удовольствий при принятии энкратистского образа жизни. Но проблема заключается в том, что для таких выводов требуется уверенность в гностическом характере произведения, но, по мнению большинства авторитетных ученых, «Деяния Павла» имеют явную антигностическую направленность.

Возможно, история с крещением льва служит для утверждения в вере тех, кому предстоит столкнуться со зверями на арене, дабы те помнили, что Бог есть Владыка и мира животных. Крещение льва становится преддверием великого чуда, произошедшего с апостолом Павлом на арене Эфеса, где лев, который стал «христианином», воздержался от съедения апостола и до этого от плотских утех, сохранив тем самым достоинство своего крещения. Апостол Павел учит: «Блаженны крещение свое соблюдающие, ибо они в покой Отца и Сына внидут» [12, с. 121]. Этот фрагмент может подтвердить мнение Тертуллиана о том, что в древней

Церкви предпочиталось совершать браки до крещения [13, с. 104]. Таким образом, лев, как и Фекла, доказал достоинство своего крещения путем отказа от плотских страстей. Но данное строгое воздержание не противоречит той морали, которая господствовала в среде некоторых кругов древних христиан, которые всячески боролись с любыми проявлениями похоти плоти. То есть, лишь в случае, если львица была бы изображена супругой льва, можно было бы назвать эту историю подверженной энкратизму.

Аквила и Присцилла

Рассказ об Аввиле и Присцилле в Эфесском эпизоде не противоречит общей традиции, которая исходит из того, что Аввила и Присцилла жили в Эфесе, и в их доме собиралась церковная община (2 Тим 4:19; Деян. 18:26). В этом рассказе нет и намека на осуждение их брака. Тем не менее, в конце эпизода, рассказывающего о крещении льва, апостол увещевает Аввилу и Присциллу следующими словами: «Вот и вы, Аввила с Присциллой, уверовавшие в живого Бога и услышавшие <...> проповедуйте» [11, с. 183]. В связи с этими словами апостола и лакуной перед словом «проповедуйте», возникает вопрос – может ли это означать призыв вести целомудренную жизнь? Нет никаких сведений о том, что Аввила и Присцилла жили в духовном браке, как брат с сестрой. Скорее апостол призывает их безбоязненно нести людям Слово Божие и не страшиться диких зверей, так как Господь управляет всякой тварью. Таким образом, целью рассказа о льве является поддержка христиан в той мысли, что Богу необходимо доверять даже в самых безвыходных ситуациях и не нужно ничего бояться. Но никоим образом мы не можем здесь увидеть призыв к аскетическим подвигам.

Прокла, Артемилла и Евбула

На первый взгляд можно утверждать, что причиной заключения апостола Павла в темнице явилась опять же его успешная проповедь о целомудрии двум замужним женщинам Артемилле и Евбуле, как это произошло и с Феклой в Иконии. Но в данном случае действительной причиной гонений на апостола явилось обращение большого количества людей в христианство, в том числе и известной благотельницы Эфеса по имени Прокла: «И была в том городе некая жена, сделавшая много добра эфессянам. Звали ее Прокла. Крестил он ее со всеми домочадцами вместе» [там же, с. 184]. По всей видимости, люди были не только возмущены тем, что лишились благодеяний Проклы, которая, возможно, поддерживала своими пожертвованиями языческие культы Эфеса, но и восприняли учение апостола Павла как опасное для поклонения их богам: «и пошел по городу ропот: «Человек этот богов сокрушает и говорит: “Еще узрите вы, как сгорят они все в огне!”» [там же, с. 183]. После того как Иероним осудил апостола Павла на смерть, в произведении появляются Артемилла и Евбула, которых апостол убеждает презреть все богатства земные и красоту телесную, что не совсем вяжется с темой плотского воздержания. После крещения Артемиллы, апостол отправил её обратно к мужу – Иерониму. Тем самым святой Павел признает законность брака даже между женой-христианкой и мужем-язычником. Толкователи совершили ошибку, когда увидели в речах апостола проповедь о строгой аскезе, но пропустили действительный смысл проповеди святого Павла о том, что «не спасут тебя ни богатства, ни роскошь жизни этой. Но коли Ему

покоришься и Его умолишь, спасен будешь. Ведь в единый день разрушит он мир сей» [там же, с. 186].

Стратоника, жена Аполлофана

1. Дьяконы Трепт и Евтихий доставили послание это в Филиппы,
2. и вручили Павлу его, который из-за Стратоники, жены Аполлофановой, в узилище [там же, с. 192].

Таким образом, можно сделать вывод, что апостол Павел, крестив некую Стратонику и проповедавав ей слово о воздержании, навлек на себя гнев её мужа, который способствовал заключению апостола в тюрьму. Шнимельхер выражает общую точку зрения по данному вопросу: «Следовательно, письмо было написано Павлу, которому доставили его дьяконы Трепт и Евтихий в Филиппы, где апостол Павел находился в узах “из-за Стратоники, жены Аполлофановой”» [8, с. 319]. Очевидно, события в Филиппах стали развиваться по тому же сценарию, что и во многих других местах, где проповедь апостола Павла о воздержании имела успех у женщин и в то же время вызывала гнев и неприятие у мужчин.

Итоги

В следующей таблице представлены сведения, которые указывают на ту или иную связь с проповедью о воздержании:

<i>Место</i>	<i>Проповедь целомудрия</i>	<i>Предполагается проповедь о воздержании</i>	<i>Обет целомудрия</i>
Антиохия (1)	о	О	о
Иконий	х	Х	х
Антиохия (2)	о	Х	х
Миры	о	О	
Сидон	о	О	о
Тир	о	О	о
Эфес-лев	о	Х	о
Эфес-Артемилла	о	О	о
Филиппы-Стратоника	о	О	о
Коринф	о	О	о
Италия	о	О	о
Рим	о	О	о

Таблица показывает, что только история Феклы содержит явную проповедь о целомудрии. История с крещением льва показывает скорее стремление «новообращенного» показать свою верность христианству посредством плотского воздержания, что предполагает наличие проповеди апостола Павла о данном предмете. Однако, чтобы представить другие эпизоды «Деяний Павла» как энкратистские, необходимо прибегнуть к экзегетическим ухищрениям и рассматривать все эпизоды апокрифа через призму «Деяний Павла и Феклы». Также не

совсем обоснованным является экзегетический подход Шнимельхера, который в каждом эпизоде видит проповедь о воздержании и воскресении.

Напротив, в апокрифе брак как таковой не отвергается. Это мы можем увидеть на примере Аквиллы и Присциллы, Артемиллы и Иеронима, Панхара и Пилы, Онисифора и Лектры, Клеона и Хрисы, Гермократа и Нимфы. Теперь необходимо сделать вывод о том, что целомудрие является важной темой апокрифа, особенно в Иконийском эпизоде, но ошибочным будет считать её центральной для всего апокрифа в целом. Далее необходимо выяснить, является ли тема воздержания плодом энкратизма.

«Деяния Павла и Феклы» и энкратизм.

Брак и деторождение в «Деяниях Павла и Феклы».

Брак

Как можно отметить, учение о целомудрии, представленное в апокрифическом эпизоде «Деяний Павла и Феклы», входит в прямое противоречие с учением посланий апостола Павла. И действительно, заповеди блаженств апостола Павла [12, с. 121–122] вкупе с заявлениями Димаса и Гермогена дают повод утверждать, что апостол был против брака:

«И сказали ему Димас и Ермоген:

– Кто он, не ведаем: а отвращает он юношей от жен и дев от мужей такими словесами, что-де нет вам иного воскресения, если не пребудете чистыми, соблюдая плоть свою от осквернения» [там же, с. 123].

Согласно МакДональду эти слова ясно выражают учение самого святого Павла: «Очевидно, что автор [посланий Павла] имел бы мало симпатии к автору «Деяний Павла», для которого целомудрие является условием для воскресения» [2, с. 57]. Другие комментаторы подошли более осторожно к сообщению Димаса и Гермогена Фамириду. Д. Гвинн утверждал: «То, что Павел запрещает юным вступать в брак, не является его собственным учением, но наговором со стороны его врагов Димаса и Гермогена» [14, с. 891]. И на самом деле, Пресвитер¹ описывает этих двух персонажей как «наполненных лицемерия» (υλοκρισθεως υερμοντες), которые «ластались к Павлу, притворяясь, будто любят его» [12, с. 121]. Таким образом, они не являлись его верными учениками, и их словам не стоит доверять, более того они предали апостола. Кроме того, они принимали взятки в виде участия в пиршествах с обильными возлияниями, устроенными Фамиридом. Тем более, они имеют явно еретические воззрения касательно воскресения, которое, по их мнению, уже совершилось². То есть, как было сказано выше, цена словам этих людей невелика. Поэтому заявление этих людей может сводиться к стремлению преувеличить опасность учения апостола Павла и тем самым очернить его в глазах Фамирида и городских властей.

Безусловно, целомудрие занимает важное место в системе добродетелей христианства, но «Деяния Павла» никогда не делают это условием для наследо-

¹ В одном из трудов Тертуллиана («О крещении») в качестве автора текста упоминается некий «Пресвитер», проживавший в одном из западных регионов Малой Азии. Апокриф был написан во второй половине II века, и имел целью своего создания возвеличить имя апостола Павла. Однако, автор был привлечен к суду, ему вменялась фальсификация событий, за что он был лишен священного сана [20, с. 46].

² Ср.: 2 Тим. 2:18.

вания вечной жизни. Более того, апокриф утверждает, что самое важное иметь веру: «Мужи, уверуйте в Бога Живого, Который и меня из мертвых поднимет, и всех, кто верит в него [12, с. 208].

Деторождение

Об ортодоксальности «Деяний Павла» свидетельствует, прежде всего, то, что у Онисифора и Лектры было двое еще юных детей, чьи жалобы на строгость поста говорят об их неспособности к строгому воздержанию. И в данном фрагменте нет никакого осуждения этих детей или их родителей. Это говорит о том, что «Деяния» не имеют ничего против того, чтобы иметь детей, хотя в них также сказано: «Блаженны жен имеющие, как бы не имея, ибо они Бога наследуют» [там же, с. 121]. Возможно, эта заповедь рекомендует воздерживаться от супружеских отношений на время молитвы и поста, как это сказано в 1 Кор. 7:1–5. Таким образом, семья служит моделью, которая утверждает вполне ортодоксальную позицию, утверждавшую, что брак служит деторождению.

«Деяния Павла» («Путешествие в Италию») подтверждают данную позицию, апостол, говоря о народе израильском, произносит следующие слова: «И пока Божьего они держались, давал Он им плод чресел...» [там же, с. 201]. Выражение «εκ καρποῦ τῆς οἰκουμένης» («плод чресел») означает потомство. То есть дети являлись наградой за послушание Богу. Автор, придерживавшийся энкратистских идей, скорее нашел бы больше согласия с «Деяниями Фомы», которые считали детей проклятием, а не благословением, что вполне согласуется с энкратистской позицией. Татиан считал брак блудом и порчей, соответственно и потомство от такой связи будет также испорченным [1, с. 102]. «Деяния Павла» утверждают, что Бог, напротив, вознаградил Израиль потомством, что позволяет утверждать – апокриф не имеет отношения к энкратизму, во всяком случае, он не играет определяющей роли в данном произведении.

Вопросы аскетизма

Не отвергая брак как таковой, «Деяния Павла и Феклы» все же призывают к некоему воздержанию. Прежде всего, фрагмент, который содержит в себе «заповеди» святого Павла, свидетельствует о доминировании тем целомудрия и воскресения в учении апостола, представленных в так называемых «заповедях блаженств». Пресвитер сформулировал эти «заповеди» в положительном свете: никакого «горя» из-за брака людям не будет¹. В трех из апокрифических деяний апостолов (исключая «Деяния Петра») такие предостережения существуют. В «Деяниях Фомы» приведены следующие слова: «Не напоминай мне об удовольствиях твоих скверных и нечистых, делах твоих плотских, от которых любовью Господа моего молю я быть избавленной» [15, с. 234]. В этих «Деяниях» Мигдония просит прощения у Господа за «нечистую» связь с собственным мужем, Каришем, отвергая земной брак в пользу небесного. В «Деяниях Андрея», апостол советует Максимилле соблюдать воздержание от супружеских отношений с мужем Эгеатом: «И Андрей отвечал ей: Я знал, чадо Максимилла, что ты сама увлечешься против всего, что обещает плотское совокупление, желая порвать с отвратительной и нечистой жизнью; это давно твердо было в моей

¹ Ср.: Лк. 6:24–25.

мысли». В «Деяниях Иоанна», обращенная в христианство Друзиана отказывается от супружеских отношений с мужем. То есть Пастырские Послания высупают против такого крайнего аскетизма, запрещающего брак и деторождение, а «Деяния Павла» способствуют распространению идеала девственности и умеренности в употреблении мяса и вина. Более того, в Пастырских Посланиях содержатся некоторые послабления касательно телесных подвигов (1 Тим. 4:7–8):

7. Негодных же и бабьих басен отвращайся, а упражняй себя в благочестии,

8. ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей.

Несмотря на то, что аскетические упражнения «мало полезны» (προς ολιγον), в Пастырских Посланиях нет полного отвержения аскетизма, хотя внимание акцентируется преимущественно на соблюдении «благочестия» (ευσεβεια), которое «на все полезно». Также апостол позволяет пить немного вина, а не только воду. А в другом месте (1 Тим. 3:8) апостол Павел предостерегает от страстия к вину. Таким образом, в Пастырских Посланиях аскетизм не отвергается, но не приветствуются его крайние формы. Это очень важный момент, так как именно в этом подходе заключается разница между ортодоксией и еретическим энкратизмом. В связи с этим, умеренное воздержание от вина, мяса, супружеских отношений нашли широкое признание в древней Церкви.

У некоторых раннехристианских писателей можно увидеть то, что в некоторых частях древней Церкви был принят обычай, согласно которому после крещения христианину не рекомендовалось вступать в брак [13, с. 104], этим обстоятельством можно попытаться объяснить такое страстное желание Феклы креститься, дабы «законно» утвердить свое целомудренное состояние. Поэтому в целом «Деяния Павла» не противоречили той традиции, которой вполне законно держались в некоторых отдельных местностях.

Энкратизм и воскресение

Связь между целомудрием и воскресением не является чем-то из ряда вон выходящим. Св. Ириной передает слова апостолов, которые были с Иисусом Христом: «И они дали совет, дабы держать тело незапятнанным и душу неповрежденной». Таким образом, причиной сохранения телесной чистоты является будущее воскресение в этих же телах, которые должны быть неповрежденными. Пастырь Ерма также настаивает, что телесная непорочность является залогом будущего воскресения. Кроме того, Ерма изображает воздержание (εγκρατεια) как одну из семи дев, изображающих христианские добродетели.

Видение Ермы имеет параллели с «блаженствами» апостола Павла касательно взглядов на воздержание. Во Втором послании к Коринфянам священномученик Климент Римский также характеризует свое произведение как небольшой совет касательно воздержания.

Кроме того, как священномученик Климент, так и Пресвитер, ориентированы антигностически, и настроены против тех, кто отрицал телесное воскресение. Как в апокрифе, так и у Климента превозносится умеренное целомудрие. Во Втором послании Климента к Коринфянам сказано, что Царствие Божие наступит, когда не будет ни мужского пола, ни женского. То есть это учение согласуется со словами Господа (Лк. 20:34–36):

34. Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж;

35. а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят,

36. и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения.

В шестом блаженстве апокрифа «Деяния Павла и Феклы» также сказано о том, что люди, которые имеют страх Божий, будут как ангелы. Причиной принятия на себя подвига воздержания, являлось стремление приобрести часть особой награды уже в этой земной жизни. Так, 2 Клим., согласуясь с «Деяниями Павла», восхваляет добродетель воздержания, но в то же время это понимание целомудрия не выходит за рамки ортодоксии.

Различные древние тексты указывают на то, что христиане часто практиковали ограничения в супружеских отношениях. Святой Климент призывает «чистых по плоти... и не превозносись, зная, что есть другой, дарующий ему воздержание (εγκρατεία)» (1 Климент 38.2). Святой Игнатий в послании к Поликарпу написал: «Кто может в честь Господа плоти пребывать в чистоте, пусть пребывает без тщеславия. Если же станет тщеславиться, то погиб; а если будет почитать себя больше епископа, то пропал совершенно» (Послание к Поликарпу 5:2). Мч. Иустин Философ в первой апологии написал: «Но мы или вступаем в брак, не иначе, как с тем, чтобы воспитывать детей, или, отказываясь от брака, постоянно живем в воздержании» (1 Апол. 29:1). Также он превозносит тех, кто до шестидесяти и семидесяти лет сохранил девство и осуждает тех, кто вступил в брак во второй раз (1 Апол.. 15:5–6), что может означать наличие христиан, которые родились приблизительно в восьмидесятых-девяностых годах в I веке по Р. Х., проживших в девстве приблизительно до 150-го года [16, с. 66]. Таким образом, можно предположить, что христианская литература II века выражала несколько возвышенный взгляд некоторых христиан, что вполне естественно. «Деяния Павла» вслед за многими отцами и апологетами II века были носителями именно этих настроений в Церкви, поэтому не стоит отрицать этот несколько ригористический взгляд на христианскую жизнь, так как он имел право на существование.

Конфликт «Деяний Павла» с Пастырскими Посланиями на почве энкратизма

Существует ли на самом деле этот конфликт на почве энкратизма, как утверждает МакДональд? Вполне возможно, что автор Пастырских Посланий не был удовлетворен тем, как представлена тема целомудрия у Пресвитера. Данную гипотезу МакДональда можно было бы рассматривать в качестве жизнеспособной, если бы был кто-нибудь, кто также согласился бы с тем, что апокриф «Деяния Павла» является более ранним документом, чем Пастырские Послания. Но из этого следует, что Пресвитер создал свое произведение приблизительно на несколько десятилетий раньше, чем автор Посланий, что подвергается сомнению большинством ученых. Более, вероятно, что Пресвитер использовал Пастырские Послания и просто не обратил особого внимания на 1 Тим. 4:1, предпочитая использовать 1 Кор. 6–7. Последний текст являлся, по всей видимости, для него более важным. Сам Пресвитер не увидел бы никакого противоречия своего учения с учением Церкви, так как он не ставил аскетизм во главу угла церковной жизни. Так же стоит отметить, что в 1 Тим. 4:1, очевидно, имеются ввиду

люди, придерживающиеся гностических воззрений, так как осуждение материального было присуще для гностических дуалистических учений. Свидетельство о такой доктрине присутствует в 2 Тим. 2:17–18, где сказано о неких Имене и Филите, утверждавших, что воскресение уже произошло. Но по этим пунктам, «Деяния Павла» являются вполне ортодоксальными, так как апокриф признает благость творения и будущее воскресение. Так, чтобы признать существование противоречий между «Деяниями Павла» и Пастырскими Посланиями, нам придется заключить, что комментаторы [17, с. 67] совершили ошибку, когда видели в «некоторых» отступниках (1 Тим. 4:1) людей, подверженных гностическим, дуалистическим, антиматериалистическим идеям. Но если комментаторы оказались правы, то, скорее всего, те, кто придерживался аскетической традиции, описанной в «Деяниях Павла», не относятся к «отступникам».

«Деяния Павла» и акватианизм

Два фрагмента содержат аскетический взгляд касательно пищи. В первом [12, с. 127], христиане совершают агапу, используя при этом хлеб, овощи и воду. Здесь апостол язычников, вероятно, не противоречит древней церковной традиции, так как еда, используемая в агапах, должна была отличаться простотой, во всяком случае, неизвестно, описывает ли данный эпизод именно Евхаристию. Второй фрагмент повествует об Артемилле, которая после крещения приняла из рук апостола хлеб и воду, что может являться для нее первым причастием: «Спали стражники, когда входил Павел. Разломил он хлеб и воды принес, и, дав испить ей от Слова, отослал ее к мужу Иерониму, сам же молиться стал» [11, с. 192]. Для некоторых комментаторов, данные фрагменты послужили свидетельством того, что «Деяния Павла» попали под влияние энкратизма, который отвергает употребление мяса и вина. К концу второго века в Церкви установилась практика употребления вина, смешанного с водой, и на тех, кто использовал только воду, смотрели с большим подозрением. Людей, относящихся к таким группам, называли акватиане (рус. водопийцы). Также в житии святого Пиония, епископа Смирны, замученного в середине III века, упоминается, как тот совершил трапезу со священными хлебом и водой, перед тем как его арестовали. Данный памятник составлен в ортодоксальной среде и вполне может отражать традиции отдельных «легальных» христианских сообществ.

Активно Церковь начала борьбу против акватианизма лишь в конце II века. В таком случае, можно ли считать «Деяния Павла» еретическими по данному пункту, если, вполне допустимо, что рассматриваемая практика немалое время существовала в Церкви наряду с современной? Всем известно, что практика совершения Евхаристии берет свое начало из еврейской традиции празднования Пасхи, где использовались вода и вино, тем более, что люди на Древнем Востоке неразбавленное вино употребляли крайне редко. В Евангелии и отражена эта традиция (Мф. 26:29; Мк. 14:25; Лк. 22:18). Однако в ранних христианских текстах мы можем найти меньше определенности. Например, апостол Павел, Дидахе и священномученик Игнатий упоминают лишь о чаше или о питии, более ничего не уточняя [18, с. 130; 19, с. 141]. Это может наталкивать на мысль, что первостепенную роль в Евхаристиях играл именно хлеб, а не содержимое чаши.

В конце XIX века была подвергнута сомнению достоверность текста Иустина, который мог претерпеть преднамеренные изменения. Слова *κρας* и *οινος* могли

быть более поздней вставкой, дабы соответствовать прочно утвердившейся позднее традиции. Если это так, то Татиан мог узнать о данном способе совершения Евхаристии от своего учителя Иустина, то есть данная практика энкратитов могла изначально зародиться в ортодоксальном течении. Несмотря на то, что эта теория претерпела серьезную критику, до сих пор свидетельство Иустина вызывает сомнения, тем более, что мы располагаем тремя произведениями Иустина, которые дошли до нас в достаточно плохо сохранившемся манускрипте №1364. Таким образом, либо «Деяния Павла» возникли в маргинальных кругах II века, либо в тот момент, когда еще не существовало четкого отношения касательно употребления воды и вина в Евхаристии.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что «Деяния Павла» не находились под влиянием идей энкратизма. Есть лишь один случай, где поощряется воздержание от супружеских отношений, однако прямого запрета на брак мы в апокрифе не обнаруживаем. Тот умеренный аскетизм, который проповедуется в «Деяниях Павла», соответствует общецерковной практике своего времени. Кроме того, учение апокрифа об аскетизме соотносится с аналогичным учением, представленным в Пастырских Посланиях святого апостола Павла. Пастырские послания выступают против излишнего ригоризма, но не против адекватной аскетической практики христиан. Апокриф «Деяния Павла» не отвергает идею благодати творения и телесного воскресения, что является признанием за плотью целесообразности и красоты. Причина, по которой образовался «энкратистский вопрос» состоит в том, что Пресвитер, используя послания апостола Павла, обратил больше внимания на 1 Кор. 6–7, мало обращая внимание на 1 Тим. 4:1–5.

Литература

1. Ириней Лионский, блж. Против ересей. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008.
2. MacDonald, D. R. *The Legend and the Apostle: The Battle for Paul in Story and Canon*. – Philadelphia: Westminster, 1983.
3. Davies, S. *The Revolt of the Widows: The Social World of the Apocryphal Acts*. – London: Feffer & Simons, 1980.
4. Burrus, V. *Chastity as Autonomy. Women in the Stories of Apocryphal Acts*. – New York: Mellen, 1987.
5. Peterso, n E. *Einige Bemerkungen zum Hamburger Papyrus fragment der Acta Pauli // Vigiliae christianae*. – 1949. – № 3. – P. 142–162.
6. Devos, P. *Actes de Thomas et Actes de Paul // Analecta Bollandiana*. – 1951. – Vol. 69. – P. 119–130.
7. Drijvers, H. J. *Der getaufte Löwe und die Theologie der Acta Pauli // Koptologischen Arbeitskonferenz*. – 1988. – № 27. – S. 181–189.
8. Schneemelcher, W. *Gesammelte Aufsätze zum neuen Testament und zur Patristik*. – Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic Studies, 1974.
9. Vielhauer, P. *Geschichte der urchristlichen Literatur. Einleitung in das Neue Testament, die Apokryphen und die Apostolischen Vdter*. – Berlin: De Gruyter, 1975.
10. Dassmann, E. *Der Stachel im Fleisch: Paulus in der fruhchristlichen Literatur bis Irenaus*. – Munster: Erscheinungsdatum, 1979.
11. Скогорев, А. П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. – СПб.: Алетейя, 2000.
12. Аверинцев, С. С. *От берегов Босфора до берегов Евфрата. Антология ближневосточной литературы I тысячелетия н. э.* – М.: МИРОС, 1994.
13. Тертуллиан. *Избранные сочинения // О крещении*. – М.: «Прогресс», 1994. – С. 93–105.
14. Gwynn J. *Thecla // Dictionary of Christian Biography*. – London, 1887. – Vol. 4. – P. 891.

15. Мещерская, Е. Н. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. – Москва: Присцельс, 1997.
16. Grant, R. M. Greek Apologists of the Second Century. – London: S. C. M. Press, 1988.
17. Barrett, C. K. The Pastoral Epistles. New Clarendon Bible. – Oxford: Oxford University Press, 1963.
18. Игнатий Богоносец, свщмч. Послание к римлянам // Послания. – Казань, 1857.
19. Игнатий Богоносец, свщмч. Послание к филиладельфийцам // Послания. – Казань, 1857.
20. Гатри, Д. Введение в Новый Завет. – М.: Библия для всех, 2005.

Priest Burdukov Ilya

“Acts of Paul” and encratism

Apocryphal literature arose during the lifetime of the first generations of Christians. It is in the apocrypha that we seldom find them in canonical writings. The details customs and beliefs of ancient Christians insignificant at first glance mentioned in such works help us to reveal the background that is hidden from us in the depth of the centuries. In this connection those apocrypha which least suffered the seal of Gnosticism and other heretical movements are of particular interest. These works include the apocrypha of “Acts of Paul” which was created no later than the end of the 2nd century. This age of church history is called “dark” because of the paucity of information about the life of Christians. It was during this period that the movement of so-called “encratites” people with a special ascetic mood going beyond even the modern practices of this movement gained special popularity. The extent to which the “Acts of Paul” reflect the ideas of the encratites will be discussed in this article.

Keywords: apocrypha, Acts of Paul, encratism, temperance, Elder, Pastoral Epistles.

References

1. Irenaeus of Lyons, blessed. Protiv eresej [Against the heresy]. St Petersburg, 2008.
2. MacDonald, D. R. The Legend and the Apostle: The Battle for Paul in Story and Canon. – Philadelphia: Westminster, 1983.
3. Davies, S. The Revolt of the Widows: The Social World of the Apocryphal Acts. – London: Feffer & Simons, 1980.
4. Burrus, V. Chastity as Autonomy. Women in the Stories of Apocryphal Acts. – New Yourk: Mellen, 1987.
5. Peterson E. Einige Bemerkungen zum Hamburger Papyrus fragment der Acta Pauli // Vigiliae christianae. – 1949. – № 3. – P. 142-162.
6. Devos, P. Actes de Thomas et Actes de Paul // Analecta Bollandiana. – 1951. – Vol. 69. – P. 119-130.
7. Drijvers, H. J. Der getaufte Löwe und die Theologie der Acta Pauli // Koptologischen Arbeitskonferenz. – 1988. – № 27. – P. 181-189.
8. Schneemelcher, W. Gesammelte Aufsätze zum neuen Testament und zur Patristik. – Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic Studies, 1974.
9. Vielhauer, P. Geschichte der urchristlichen Literatur. Einleitung in das Neue Testament, die Apokryphen und die Apostolischen Väter. – Berlin: De Gruyter, 1975.
10. Dassmann, E. Der Stachel im Fleisch: Paulus in der fruhchristlichen Literatur bis Irenaus. – Munster: Erscheinungsdatum, 1979.
11. Skogorev A. P. Apokrificheskie deyaniya apostolov. Arabskoe Evangelie detstva Spasitelya. Issledovaniya. Perevody. Kommentarii [Apocryphal acts of the Apostles. The Arabic Gospel of the Savior’s childhood. Researches. Translations. Comments]. St Petersburg, 2000.
12. Averintsev S. S. Ot beregov Bosfora do beregov Evfrata. Antologiya blizhnevostochnoj literatury I tysyacheletiya n. eh. [From the shores of the Bosphorus to the banks of the Euphrates. Anthology of Middle Eastern literature of I Millennium AD]. Moscow, 1994.
13. Tertullian. Izbrannye sochineniya [Selected works] // O kreshchenii [On baptism]. Moscow, 1994. P. 93-105.
14. Gwynn J. Thecla // Dictionary of Christian Biography. – London, 1887. – Vol. 4. – P. 891.

15. Meshcherskaya E. N. Apokrificheskie deyaniya apostolov. Novozavetnye apokrify v sirijskoj literature [Apocryphal acts of the Apostles. The New Testament Apocrypha in Syriac literature]. Moscow, 1997.
16. Grant R. M. Greek Apologists of the Second Century. London: S. C. M. Press, 1988.
17. Barrett C. K. The Pastoral Epistles. New Clarendon Bible. Oxford: Oxford University Press, 1963.
18. Ignatius the God-bearer, hieromartyr. Poslanie k rimlyanam [The Epistle to the Romans] // Poslaniya [The Epistles]. Kazan, 1857.
19. Ignatius the God-bearer, hieromartyr. Poslanie k filadel'fijcam [The Epistle to the Philadelphians] // Poslaniya [The Epistles]. Kazan, 1857.
20. Gatri D. Vvedenie v Novyj Zavet [Introduction to the New Testament]. Moscow, 2005.